

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В.Золотаревой

город Санкт-Петербург

17 декабря 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки М.В.Золотаревой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли

Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Пункт 1 части четвертой статьи 413 УПК Российской Федерации относит к числу новых обстоятельств – как оснований для возобновления производства по уголовному делу и пересмотра вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда – признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации нормативного акта или его отдельного положения не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, с которым расходится используемое в приговоре, определении или постановлении суда толкование, в связи с обращением лица, к которому нормативный акт или его отдельное положение применены в приговоре, определении или постановлении суда, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица.

Согласно части третьей статьи 414 данного Кодекса пересмотр оправдательного приговора, или определения, постановления о прекращении уголовного дела, или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности, установленных статьей 78 УК Российской Федерации, и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств.

1.1. Конституционность приведенных законоположений оспаривает гражданка М.В.Золотарева, выступавшая в качестве участника (заявителя,

обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой) в конституционном судопроизводстве, по результатам которого было принято Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2023 года № 26-П. Этим Постановлением часть четвертая статьи 150 УК Российской Федерации и часть первая статьи 42 УПК Российской Федерации признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают признание лица потерпевшим по возбужденному уголовному делу о его вовлечении в период несовершеннолетия в совершение преступления независимо от способа такого вовлечения. Отмечено, что конституционно-правовой смысл данных норм является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, а также постановлено, что вопрос о возможности пересмотра правоприменительных решений, основанных на истолковании данных норм, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в этом Постановлении, и затрагивающих права М.В.Золотаревой в уголовном деле, в котором она не получила статуса потерпевшей, – поскольку такой вопрос может быть связан с пересмотром оправдательного (в части обвинения в преступлении, предусмотренном частью четвертой статьи 150 УК Российской Федерации) приговора в отношении другого гражданина – разрешается в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 6 мотивировочной части этого Постановления специально обратил внимание на следующее. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит положения, запрещающего пересмотр оправдательного приговора, однако часть третья его статьи 414 предусматривает, что пересмотр такого решения допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее одного года со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств. Эта норма косвенно указывает на возможность пересмотра оправдательного приговора только по вновь открывшимся

обстоятельствам, тогда как признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации нормативного акта или отдельного его положения не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими ей в данном Конституционном Суде Российской Федерации истолковании, с которым расходится толкование, использованное в приговоре, определении или постановлении суда, относится к новым обстоятельствам, притом что предметом регулирования названной статьи являются сроки пересмотра судебного акта. Поскольку Конституционный Суд Российской Федерации не применяет прямо уголовно-процессуальный закон, а выражение им позиции о возможности либо невозможности пересмотра уголовного дела в рассматриваемом случае фактически сопряжено с оценкой конституционности части третьей названной статьи в отсутствие обращений о ее проверке, Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что решение вопроса о процессуальной возможности такого пересмотра входит в компетенцию уполномоченных на то судебных органов, непосредственно применяющих данный Кодекс.

Получив копию Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2023 года № 26-П, М.В.Золотарева в мае и в июне 2023 года обратилась в порядке части пятой статьи 415 УПК Российской Федерации к Председателю Верховного Суда Российской Федерации с заявлениями о возобновлении производства по уголовному делу гражданина Б. ввиду указанного нового обстоятельства в целях пересмотра вынесенного в его отношении 14 июля 2021 года и вступившего в законную силу 2 декабря 2021 года приговора в части его оправдания по обвинению в преступлении, предусмотренном частью четвертой статьи 150 УК Российской Федерации. Однако письмом судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2023 года М.В.Золотаревой сообщено, что ее заявления рассмотрены и оставлены без удовлетворения. При этом разъяснено, что к новым обстоятельствам, допускающим ухудшение положения осужденного или оправданного, в соответствии с пунктом 2¹ части четвертой статьи 413 УПК Российской Федерации относится лишь

наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Кроме того, отмечено, что часть третья статьи 414 данного Кодекса говорит о возможности пересмотреть оправдательный приговор ввиду вновь открывшихся обстоятельств, тогда как признание нормативного акта или отдельного его положения не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими ей в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, отличном от использованного в приговоре, определении или постановлении суда, относится к новым обстоятельствам.

1.2. М.В.Золотарева, утверждая, что в ходе судебного разбирательства по уголовному делу Б. были допущены повлиявшие на исход этого дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, просит признать противоречащими статьям 2, 21 (часть 1), 38 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 56 (часть 3) и 67¹ (часть 4) Конституции Российской Федерации часть третья статьи 414 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 части четвертой его статьи 413. По ее мнению, данные нормы нарушают ее права, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, ограничивают возможность пересмотра вступившего в законную силу приговора в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного пределами одного года и притом со дня открытия лишь вновь открывшихся обстоятельств, но не новых, к числу которых относится Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2023 года № 26-П, вынесенное по предшествующей жалобе М.В.Золотаревой.

Согласно статьям 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод нормативным актом, если

придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения оспариваемого акта в конкретном деле с его участием, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу выступают взаимосвязанные пункт 1 части четвертой статьи 413 и часть третья статьи 414 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду указания в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации – которым нормативный акт или его отдельное положение признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании – на необходимость пересмотра дела заявителя, в котором был применен оспариваемый акт, если вытекающий из такого возобновления пересмотр вступившего в законную силу судебного решения может повлечь ухудшение положения осужденного, оправданного.

2. Провозглашая идею справедливости как основополагающую и не исключая, а, напротив, предполагая возможность исправления судебных ошибок, что вытекает из предназначения правосудия обеспечивать восстановление в правах при помощи справедливого судебного решения, Конституция Российской Федерации на основе принципа равенства всех перед законом и судом гарантирует каждому – не только подвергнутому уголовному преследованию, но и пострадавшему от преступления – государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, включая

право в установленном законом порядке обжаловать судебные решения и добиваться их пересмотра, как нарушающих его права и законные интересы (преамбула; статья 19, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2; статья 50, часть 3; статья 52).

Ошибочное, в том числе ввиду неверного применения уголовных или уголовно-процессуальных норм, судебное решение не может считаться справедливым актом правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности – неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, – если в нем неверно отражены существенно значимые обстоятельства события, ставшего предметом исследования по делу, либо им дана неправильная правовая оценка. Судебная ошибка должна расцениваться как нарушение указанных положений Конституции Российской Федерации, как установление вопреки ее статье 55 (часть 3) ограничения, не предусмотренного федеральным законом, и в силу предписания ее статьи 18 об обеспечении прав и свобод правосудием подлежит устранению в судебном порядке. Неосновательное же ограничение возможности пересмотреть ошибочное судебное решение нарушает баланс в охране конституционных ценностей, влечет отказ от защиты прав и свобод, провозглашенных Конституцией Российской Федерации и выступающих конституционной целью правосудия. Исходя из того, что обеспечение справедливости и восстановление в правах являются сутью правосудия, федеральный законодатель, устанавливая порядок его отправления, обязан предусмотреть механизм, гарантирующий соблюдение требований, предъявляемых к правосудному – законному с точки зрения материального и процессуального права, обоснованному и справедливому – решению по делу (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 16 мая 2007 года № 6-П, от 2 июля 2013 года № 16-П, от 16 декабря 2021 года № 53-П, от 19 июня 2023 года № 33-П и др.).

Применительно к уголовному судопроизводству основным механизмом исправления ошибок, допущенных судом при принятии решения, выступают закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации формы проверки правомерности этого решения со стороны вышестоящих инстанций: апелляционной, кассационной и надзорной (главы 45¹, 47¹ и 48¹). Вместе с тем, когда исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, еще одним – экстраординарным и субсидиарным – способом обеспечения судебной защиты нарушенных прав и исправления судебной ошибки выступает конституционное судопроизводство, которое осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации исходя из его особой – predeterminedной его исключительным полномочием по проверке конституционности нормативных актов, в том числе с учетом смысла, придаваемого им судами, – роли в формировании и функционировании российской правовой системы. Достижение же целей конституционного судопроизводства, включая защиту прав и свобод человека и гражданина, возможно лишь при неукоснительном исполнении актов конституционного правосудия как императиве правового государства, в котором любые споры разрешаются правовыми средствами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2012 года № 25-П).

3. Для поддержания согласованности правового регулирования и для исправления возможной судебной ошибки законодатель на основе статей 2, 46–53 и 125 Конституции Российской Федерации предусмотрел в уголовно-процессуальном законе институциональные и процедурные правила пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовному делу. Регламентированный главой 49 УПК Российской Федерации институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств, в частности ввиду указанного в пункте 1 части четвертой его статьи 413, по своему предназначению и содержанию используется в случаях, когда исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты, в качестве исключительного способа обеспечения правосудности вступивших в

законную силу судебных актов и призван гарантировать их справедливость как необходимое условие судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 года № 6-П).

Такое регулирование согласуется с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», который устанавливает, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает жалобу на нарушение конституционных прав и свобод к рассмотрению лишь при условии соблюдения требований к ее допустимости, включая исчерпание иных средств судебной защиты, и разрешает вопрос, поставленный в жалобе, именно относительно аспекта применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле судами (части вторая и третья статьи 74, статьи 96 и 97). В случае принятия по жалобе итогового решения в виде постановления о признании акта либо отдельных его положений не соответствующими Конституции Российской Федерации или соответствующими ей в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании конкретное дело, в котором акт был применен, подлежит пересмотру в обычном порядке при условии, что в постановлении содержится указание на необходимость такого пересмотра (относящееся к лицу, обратившемуся в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, или к лицу, в интересах которого подана жалоба), кроме случаев, если Конституционный Суд Российской Федерации придет к мотивированному выводу об отсутствии оснований для такого пересмотра (пункт 10¹ части первой статьи 75, пункт 1 части третьей статьи 79, части вторая и пятая статьи 100 того же Федерального конституционного закона).

По смыслу приведенных положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пересмотр конкретного дела, в котором был применен нормативный акт или отдельное его положение, признанные неконституционными или отвечающими Конституции Российской Федерации в определенном истолковании, имеет приоритетную и исключительную роль в качестве формы восстановления

нарушенных прав заявителя – лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку такой пересмотр призван в максимальной степени способствовать исправлению судебной ошибки и надлежащему, полному разрешению судом спора с участием заявителя в установленном порядке, в то время как необходимость применения иных, компенсаторных механизмов возникает лишь в случае, когда пересмотр дела не может – исходя из особенностей соответствующих правоотношений – привести к восстановлению нарушенных прав. В силу требования об обязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе для всех судов, судебные решения, основанные на таких нормативных актах или их отдельных положениях, применительно к делу заявителя в любом случае подлежат (в целом либо в соответствующей части) пересмотру, если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации содержится о том указание. При этом предполагается, что на момент конституционного судопроизводства по жалобе заявителя им уже исчерпаны все иные внутригосударственные средства судебной защиты. Следовательно, неисполнение указания в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации о пересмотре дела заявителя вело бы, по сути, к отказу в исправлении возможной судебной ошибки и в восстановлении нарушенного права, а потому к умалению не подлежащих ограничению прав на судебную защиту и на охрану достоинства личности, к пренебрежению со стороны суда обязанностью соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, к отступлению от начал справедливости и равенства, порождало бы недоверие к суду, праву и государству, противоречило бы статьям 2, 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 56 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации.

4. По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации признание нормативного акта или отдельного его положения неконституционными либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, даже не будучи обусловленным упущениями суда и лиц,

осуществлявших предварительное расследование и поддержание обвинения в суде, но будучи установленным в качестве основания для возобновления производства по уголовному делу, не позволяет считать правосудными вынесенные по этому делу решения (постановления от 16 мая 2007 года № 6-П и от 16 декабря 2021 года № 53-П; Определение от 28 июня 2012 года № 1248-О). При этом действующий уголовно-процессуальный закон, определяя правила пересмотра вступившего в законную силу судебного акта и разрешения вопроса о восстановлении нарушенных прав и свобод заявителя, не содержит и не может содержать каких-либо исключений относительно обязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в части оснований и условий пересмотра уголовного дела, как они обозначены в специальных нормах Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Иное вступало бы в противоречие с построением правовой системы, в которой в соответствии со статьями 15 (части 1 и 2) и 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации акты меньшей юридической силы не могут противоречить актам большей юридической силы или отменять их действие.

Гарантируя каждому в статьях 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52 охрану достоинства личности, право на защиту своих прав и свобод в суде и право на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, Конституция Российской Федерации также предполагает необходимость восстановления в полном объеме нарушенных преступлением прав на основе принципов справедливости и равенства, а потому без каких-либо исключений. Хотя лица, пострадавшие от преступлений, в силу особенностей своего статуса не наделяются правом предопределять само осуществление уголовного преследования и его пределы, им должна предоставляться государственная защита и обеспечиваться возможность собственными действиями добиваться восстановления своих прав и законных интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 16 мая 2007 года № 6-П, от 2 июля 2013 года № 16-П и от 8 апреля 2021

года № 11-П), причем не только в рамках производства по уголовному делу, но и при исчерпании уголовно-процессуальных средств защиты – посредством конституционного судопроизводства.

С учетом конституционных требований и конституционной цели правосудия, состоящей в защите и восстановлении прав и свобод, в обеспечении справедливости, законодательно не закреплены и не могут быть закреплены нормы, принципиально препятствующие Конституционному Суду Российской Федерации принять к рассмотрению жалобу пострадавшего от преступления лица, защита прав которого имеет особое конституционное значение, либо нормы, не позволяющие Конституционному Суду Российской Федерации прийти по результатам рассмотрения такой жалобы к выводам о нарушении конституционных прав заявителя, о неконституционности оспоренного нормативного положения, о выявлении его конституционно-правового смысла. Также не ограничивается правомочие Конституционного Суда Российской Федерации указать в постановлении о признании нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации или о ее конституционном истолковании на необходимость пересмотра дела (в целом либо в соответствующей части) заявителя, пострадавшего от преступления, лишь потому, что восстановление и защита его прав может привести к ухудшению положения осужденного или оправданного по уголовному делу, тем более что такой исход уголовного судопроизводства мог быть обусловлен – полностью или в немалой степени – неконституционностью нормативного положения или истолкованием такового вопреки конституционно-правовому смыслу. В противном случае исправление ошибочных решений суда путем пересмотра дела заявителя на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации, если такой пересмотр сопряжен с ухудшением положения подвергнутого уголовному преследованию лица, было бы невозможным, а потому и защита прав заявителей, ставших жертвой преступления, в рамках конституционного судопроизводства – бессмысленной, что вступало бы в противоречие со статьями 15 (части 1 и 2), 17 (часть 3), 18, 19 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52,

53, 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации и означало бы умаление государством достоинства граждан.

5. Согласно Конституции Российской Федерации (статьи 76, 105 и 108) федеральный конституционный закон в иерархии законов имеет большую юридическую силу, чем федеральный закон, и в случае их коллизии применению подлежит именно федеральный конституционный закон. Соответственно, пункт 1 части четвертой статьи 413 и часть третья статьи 414 УПК Российской Федерации не могут ни толковаться, ни применяться судами в отступление не только от предписаний статей 15 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 76, 105, 108 и 125 Конституции Российской Федерации, но и от требований Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Суды не вправе, ссылаясь на эти нормы уголовно-процессуального закона, отказывать в защите прав и в пересмотре дел пострадавших от преступлений лиц вопреки данному Федеральному конституционному закону и основанному на нем указанию в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации на пересмотр дела заявителя.

В Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что, если в ходе производства по уголовному делу будет установлена коллизия между федеральным конституционным законом (включая Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации») и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (который является федеральным законом), применению – согласно статье 76 (часть 3) Конституции Российской Федерации – подлежит именно федеральный конституционный закон, как обладающий большей юридической силой по отношению к федеральному закону. Придание другого значения порядку пересмотра судебных актов, вынесенных на основании норм, которые были признаны Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными или применены в истолковании, расходящемся с выявленным им конституционно-правовым смыслом, означало бы не только

расхождение со статьями 15 (части 1 и 2), 19 (часть 1), 21 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 52, 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации, но и отступление от конституционного принципа верховенства федеральных конституционных законов по отношению к федеральным законам.

Отказывая в пересмотре судебного решения, основанного на нормативном акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения в конкретном деле суд придавал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, суды, по сути, настаивали бы на истолковании акта, придающем ему иной смысл, нежели выявленный Конституционным Судом Российской Федерации, т.е. не соответствующий Конституции Российской Федерации, и тем самым преодолевали бы решение Конституционного Суда Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 года № 1-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2003 года № 34-О, от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, от 13 марта 2018 года № 586-О-Р и др.). Отказ в пересмотре судебного решения по конкретному делу, невзирая на прямое указание в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, означал бы грубое нарушение конституционных установлений и норм Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о последствиях решений Конституционного Суда Российской Федерации, полномочиях и обязанностях судов в связи с их исполнением и фактически исходил бы не из потребности в исправлении выявленной судебной ошибки, а, наоборот, из признания ее приоритета над справедливостью, над интересами правосудия и защиты прав пострадавших от преступлений, придавая такой ошибке легитимную значимость, причем

даже более высокую, чем у института пересмотра решений судов по итогам конституционного судопроизводства.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, его постановления являются окончательными, не могут быть пересмотрены другими органами, обязывают всех правоприменителей, включая другие суды, действовать в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Решение Конституционного Суда Российской Федерации не требует подтверждения другими органами и должностными лицами, а исполнение предписаний Конституционного Суда Российской Федерации не может ставиться в зависимость от усмотрения каких-либо должностных лиц, уполномоченных в иных случаях выступать с инициативой или давать согласие на пересмотр дела (постановления от 16 июня 1998 года № 19-П, от 8 ноября 2012 года № 25-П и от 26 июня 2020 года № 30-П). Неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации, общеобязательность которых имеет конституционно-правовое основание, не только наносят ущерб интересам правосудия, но и подрывают у граждан доверие к судам и в целом к государству, обязанному признавать и защищать права и свободы человека и гражданина (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П).

Поскольку в силу конституционного принципа равенства однородные по своей природе отношения должны регулироваться схожим образом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и др.), постольку и новые обстоятельства, и указания Конституционного Суда Российской Федерации как основания для пересмотра дел заявителей не могут определяться и оцениваться принципиально по-разному, а значит, разрешение вопроса о восстановлении нарушенного права и исправлении судебной ошибки – притом что уже исчерпаны все иные средства судебной защиты – не должно ставиться в зависимость от того, может или не может пересмотр дела повлечь ухудшение положения осужденного или оправданного. К тому же Конституционный Суд Российской Федерации, принимая и мотивируя свои

решения, в том числе применительно к выводу о нецелесообразности либо о необходимости пересмотра конкретных дел с участием заявителей, уже учитывает специфику той отрасли правового регулирования, часть которой подвергается конституционному контролю, включая особенности уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений. Обязательность пересмотра дела с участием потерпевшего (а равно лица, в нарушение его прав не наделенного данным процессуальным статусом) не означает возможность применения к осужденному или оправданному положений уголовного и уголовно-процессуального законов вопреки их нормативному содержанию и установленным процедурам, а, напротив, предполагает необходимость разрешения дела в строгом соответствии с ними, однако уже непременно исходя из их конституционно-правового смысла, выявленного в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, либо исходя из порядка его исполнения, а также с учетом указания на пересмотр дела, обязательного для суда в части нового рассмотрения обстоятельств дела, но самого по себе не предрешающего его исход.

Иное недопустимым образом нивелировало бы роль Конституционного Суда Российской Федерации как высшего органа конституционного контроля и его полномочия по вынесению постановлений в качестве обязательных актов, призванных защищать конституционные права и свободы человека и гражданина, в том числе лиц, пострадавших от преступлений, по жалобам которых устранена неконституционность нормативного регулирования или выявлен его конституционно-правовой смысл. Тем самым по смыслу пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 УПК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи со статьями 6, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», возобновление производства по уголовному делу в целях пересмотра вступившего в законную силу судебного решения на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации как нового обстоятельства не только осуществимо, но и является обязательным – независимо от того,

влечет ли такой пересмотр улучшение либо ухудшение положения осужденного или оправданного, – если на необходимость такого пересмотра прямо указано в постановлении.

Хотя, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, участники правоотношений должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей (постановления от 7 марта 2017 года № 5-П, от 23 сентября 2021 года № 41-П и др.), вместе с тем стабильность подлежащего пересмотру ошибочного судебного акта не является конституционной ценностью и не может превалировать над не подлежащим ограничению конституционным правом на судебную защиту, тем более осуществляемым на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не может расцениваться как ухудшение положения осужденного, оправданного сама процедура пересмотра дела, не являющаяся санкцией со стороны государства за совершение запрещенного уголовным законом деяния либо мерой уголовно-правового характера, обязывающей осужденного, оправданного претерпеть дополнительные по отношению к наказанию правоограничения (Определение от 26 ноября 2018 года № 2863-О). Само по себе исправление судебных ошибок, а равно и вынесение справедливого решения по уголовному делу не могут быть признаны нарушением прав (определения от 20 апреля 2017 года № 776-О, от 23 ноября 2017 года № 2744-О, от 27 сентября 2018 года № 2190-О, от 26 ноября 2018 года № 2826-О, от 18 июля 2019 года № 1851-О, от 26 марта 2020 года № 772-О и от 7 апреля 2022 года № 824-О). В то же время – в силу принципов презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон судопроизводства, имея в виду справедливый баланс между частными и публичными интересами на основе равенства всех перед законом и судом (преамбула; статья 19, часть 1; статья 49; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), – ухудшение положения осужденного или оправданного предполагается в пределах,

необходимых и достаточных для адекватных восстановления и защиты прав лица, на пересмотр дела которого указал Конституционный Суд Российской Федерации.

6. Таким образом, взаимосвязанные пункт 1 части четвертой статьи 413 и часть третья статьи 414 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают – независимо от возможного ухудшения положения осужденного или оправданного – обязательность возобновления производства по уголовному делу в целях пересмотра вступившего в законную силу решения суда и исправления возможной судебной ошибки на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации, признавшего примененный в этом деле нормативный акт или его отдельное положение неконституционными либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, с которым расходится используемое в решении суда толкование, если Конституционный Суд Российской Федерации прямо указал на пересмотр этого дела. При этом допускается ухудшение положения осужденного или оправданного соразмерно (сообразно) восстановлению прав лица, указание на пересмотр дела которого содержится в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

Сказанное не исключает права федерального законодателя внести в уголовно-процессуальный закон вытекающие из настоящего Постановления изменения и дополнения, направленные на согласование соответствующих положений с Конституцией Российской Федерации и нормами Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что касается пересмотра правоприменительных решений в отношении М.В.Золотаревой, затрагивающих ее права и основанных на истолковании взаимосвязанных пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 УПК Российской Федерации, которое расходится с их конституционно-

правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, то Конституционный Суд Российской Федерации исходит из следующего. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2023 года № 26-П, вынесенное по ее предшествующей жалобе и содержащее указание на необходимость разрешения в соответствии с уголовно-процессуальным законом вопроса о возможности пересмотра правоприменительных решений, в рамках которых она в нарушение ее прав не была наделена статусом потерпевшей, в этой части фактически осталось неисполненным. Принимая во внимание изложенные в настоящем Постановлении правовые позиции, подчеркивающие обязательность неукоснительного исполнения итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что М.В.Золотаревой не утрачено право на рассмотрение ранее поданного ею заявления о возобновлении производства по указанному уголовному делу по существу поставленных в нем вопросов, чему, в свою очередь, корреспондирует обязанность Верховного Суда Российской Федерации рассмотреть это обращение надлежащим образом в установленном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные пункт 1 части четвертой статьи 413 и часть третью статьи 414 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают – независимо от возможного ухудшения положения осужденного или оправданного – обязательность возобновления

производства по уголовному делу в целях пересмотра вступившего в законную силу решения суда и исправления возможной судебной ошибки на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации, признавшего примененный в этом деле нормативный акт или его отдельное положение не соответствующими Конституции Российской Федерации либо соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании, с которым расходится используемое в решении суда толкование, если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на пересмотр этого дела. При пересмотре этого дела ухудшение положения осужденного или оправданного допускается, лишь если оно соразмерно (сообразно) восстановлению прав лица, указание на пересмотр дела которого содержится в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл взаимосвязанных пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, затрагивающие права гражданки Золотаревой Марии Владимировны и вынесенные по инициированному ею вопросу о возобновлении производства по уголовному делу с ее участием, в рамках которого она в нарушение ее прав не была наделена статусом потерпевшей, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 58-П

Конституционный Суд
Российской Федерации